

Артамонова М.Г.
Artamonova, MG.

Казачество — христианский народ-воин

(Социологические проблемы исторического становления)

Cossacks — Christian People-Warrior

УДК 316.35

Аннотация

Артамонова М.Г.

аспирантка кафедры социологии управления Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82, стр. 1. E-mail: a.mg90@mail.ru

Аннотация

Объект. Социокультурная традиция, уклад, образ жизни казачества, сложившиеся в истории и формирующиеся в процессе возрождения.

Предмет исследования. Историко-социологические проблемы этногенеза казачества. Процессы институционализации, групповой интеграции и субкультурного развития донского казачества как наиболее представительной части российского казачьего сообщества.

Основные проблемы: суверенность казачьего самоуправления, разрыв поколений и традиции, утрата центральной структуры в укладе жизни, социальная эксклюзия, деформация социального положения, уклада и образа жизни, деформация традиции, инверсия социокультурных смыслов традиции в процессе возрождения (главного и вторичного, высшего и низшего, внутреннего и внешнего), культурная ассимиляция, свертывание системы ценностей.

Вторичные проблемы. Проблема идентичности казачества. Субидентификационные элементы. Социокультурные основания самоидентификации. Разделение казачества на русскоцентричный и казакоцентричный этнос. Социокультурные типы современного казачества.

Цель. Выявление систематизированной группы проблем, характеризующих отклонение процесса возрождения современного казачества от исторического социокультурного образца, с целью выработки корректирующей стратегии.

Ключевые слова: этногенез, казачий народ, казачье сословие, институционализация, инкорпорация, коллегиальное учреждение, двусословность, социокультурные барьеры.

Artamonova MG.

Postgraduate of the Chair of Sociology of Management at the Institute of Social Sciences, Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation. 82, Building 1, Prospect Vernadskogo, Moscow 119571, Russia. E-mail: a.mg90@mail.ru

Abstract

Object. Sociocultural tradition, lifestyle, lifestyle of the Cossacks established in history and formed during regeneration.

Subject of the Study. Historical and sociological problems of the ethnogenesis of the Cossacks. Processes of institutionalization, group integration and subcultural development of the Don Cossacks as the most representative of the Russian Cossack community.

Main Problems: sovereignty of the Cossacks, generation gap and traditions, loss of the central structure in lifestyles, social exclusion, social status strain, lifestyle and lifestyle strain tradition inversion of sociocultural meanings in reviving (primary and secondary, higher and lower, internal and external), cultural assimilation, coagulation values.

Secondary Problems. Identity problem of the Cossacks. Subidentification elements. Sociocultural bases of identity. Russian centre and Cossack centre ethnicities. Sociocultural types of the present-day Cossacks.

Purpose. Systematic identification of groups of problems that characterize the deviation of the process of the current revival of the Cossacks from the historical sociocultural sample to develop a corrective strategy.

Keywords: ethnogenesis, the Cossack people, the Cossack class, institutionalization, incorporation, a collective institution two-class nature, sociocultural barriers.

«Счастлив полководец, у которого есть казаки. Была бы у меня армия из одних казаков, я покорил бы всю Европу»
«Надо отдать справедливость казакам, - это они доставили успех России в этой кампании. Казаки - это самые лучшие легкие войска среди всех существующих. Если бы я имел их в своей армии, я прошел бы с ними весь мир».
Наполеон
«Имя казака для французов гремело ужасом, а после парижского знакомства они открылись для них героями из древних мифов. Они были чисты, как дети и велики, как боги».
Стендаль

1. Возникновение общности

Предыстория русской цивилизации составляет тысячелетние (I–IX вв).

В Византийской империи существовало особое сословие — Акриты (греч. ακρίτες) — представлявшее собою организованные общины свободных крестьян-воинов, поселения которых располагались в окраинных районах Малой Азии. В VII столетии сформировалась страта Византийских Казаков - стратиотов. Крестьянам, которые отныне получили статус стра-тиотов, как и казакам, передавались в наследственное владение сельхозугодья. Они освобождались от уплаты всех налогов, кроме поземельного, и

составляли основу вооруженных сил государства как профессиональные военные.

О казаках (кайсаках), проживающих в Приазовье, по берегам Дона и Кубани, упоминается в арабских и византийских летописях четвертого века н. э. как о воинственном народе, исповедующем христианство. Таким образом, казаки стали христианами почти на пятьсот лет раньше крещения Руси князем Владимиром. Из разных летописей видно, что казачество зародилось на Руси не позднее V века н.э. и, до эпохи возникновения и расцвета Киевской Руси (Русского каганата), давних предков казаков называли чаще всего бродниками, а позднее также чёрными клобуками или черкасами. По данным турецких архивов, некоторые самые ранние атаманы на Дону носили тюркские имена и прозвища. В исторической науке возникновение казачества как общности, по мнению большинства, к XIV веку, но некоторые исследователи находят следы казачества в XII–XIII столетии. В словаре половецкого языка («Codex Cumanicus») в XIII в. упоминаются казаки, а само слова «казак» имело значения: «стража», «дозор». В XIV в. «Псковские летописи» упоминают о казаках уже регулярно. Но станов-

ление этноса начинается раньше сообщений в летописях. Поэтому Е.П. Савельев предполагал, что зарождение казачьего этноса относится к VIII-IX вв.

Этимология слова «казак» имеет многоязычные корни: древне-русский (козѧкъ), украинский (козакѣ), польский (kozacy), тюркский (qazaq), татарский (казгак) [Энциклопедический словарь, 1890—1907, 1]. В.И. Даль указывал на среднеазиатский корень (казмак), а М.Р.Фасмер связывал казаков и казахов. По В. Шамбарову и Л. Гумилеву, у казаков смешанный тюрко-славянский генезис через слияние касогов, бродников, болгар, славян и огузов. По В.Н. Татищеву – это слияние горских черкесов и татар. Некоторые возводят генезис к половецким племенам. С.М. Соловьеву указывает на «рязанских казаков» в XIII в. Е.П. Савельев описывал казачьи поселения в Новгородских землях [Савельев, 2007, 2]. В. Кожин описывает казачьи поселения в Липецком, Тамбовском, Воронежском, Волгоградском, Ростовском регионе. Поэтому М.Р. Фасмер определял казачество как этносоциальные группы различного этногенеза (см.: рис. 1).

2. Фундаментальные исторические исследования этногенеза

Фундаментальные исторические исследования казачества включают труды Н.М.Карамзина, В.А. Потто, А.А. Гордеева, С.М. Соловьева, О.В. Ключевского, Г.В. Вернадского, Г.Ф. Быкони, А.В. Станиславского.

Н. М. Карамзин в «Истории государства Российского» писал: «Козаки образовали воинскую Христианскую Республику в южных странах Днепра, начали строить селения, крепости в сих опустошенных Татарами местах; взялись быть защитниками Литовских владений со стороны Крымцев, Турков и снискали особенное покровительство Сигизмунда I, давшего им многие гражданские вольности вместе с землями выше днепровских порогов, где город Черкасы назван их именем» [Карамзин, 1819, 15].

Генерал-лейтенант В.А, Потто написал два тома истории терского казачества. Первыми поселенцами на Тереке, по его мнению стали рязанские казаки, жившие на берегах Дона и Волги. «С этого времени, - пишет

В.А. Потто, - первые русские поселенцы на Кавказе становятся исторически известными под именем гребенских, то есть горных казаков» [Потто, 1994, 14, с.12].

По мнению В. Шамбарова, Л. Гумилёва казаки происходили от слияния касогов и бродников во времена Монголо-Татарского нашествия. Касоги (касахи, касаки) - древний

черкесский народ, заселявший территорию нижний Кубани уже в X веке.

Важное значение имеют региональные исторические исследования с углублением в социально-экономические, социально-юридические, политико-исторические и этнографические аспекты. Учитывая особенности возникновения, стиля жизни и характера институционализации казачества, учитывая территориальную обособленность, автономию и целостно реализуемую самоорганизацию и самоуправление, учитывая особые функции казачества в российском обществе, нельзя обойтись без изучения военно-исторических аспектов.

Главным фактором этногенеза казачества Л.Н. Толстой считал обширность границ России и специфичные приграничные поселения крестьян-воинов: «граница породила казачество, а казаки создали Россию» - узкое основание и великое обобщение писателя. Более основательный и еще более глубокий вывод сделал и историк Н.М. Карамзин, впервые назвавший казаков «единым народом» и «воинской Христианской Республикой». В.И. Даль охарактеризовал казачий субэтнос не просто «группой», а особым «казацким сословием», придав ему значение одной из централизирующих сил Русского общества. В большинстве исторических исследований казачество именуется именно «сословием» и почти всегда сословием «особым».

3. Историко-социологические характеристики казачества

Полиэтничность и поликонфессиональность. Подавляющее большинство казаков имеют православное славянское (русские, украинцы, белорусы) происхождение. Заметную часть составляли выходцы горских народов (Терское, Донское, Кубанское казачество). Среди казаков были и татары (на Дону - ногайцы). Были и донские калмыки, и казаки-мусульмане. В

Черкасские были станица «Татарская». Татарская диаспора в Ростовской области составляла 1/6 часть населения, но, как писал И. Сулин: в первой четверти XIX в. часть казаков-татар ушла в Турцию.... К 1849 г. «доля донских татар составляла 623 человека, а по переписи 1873 г. в «Татарской» проживало 108 человек» (В.Д. Сухоруков) - в 6 раз меньше. Существовали и буддистские казачьи войска. А.Т. Ветров пишет: «Казачья-мусульман определяли служить в мусульманские полки, а буддистов - в буддистские. Причем «если казак - мусульманин или буддист - принимал крещение, то его переводили служить в православный полк» (В. Броневский).

В начале XX в. «в Терском казачьем войске, - пишет Л.В. Заседателева, - было 167,3 тыс. человек казачьего населения. Распределение по этническим группам: русских - 86,36%, украинцев - 9,76%, горцев - 1,75%, калмыков - 1,63%, белорусов - 0,35 %, татар - 0,15 %» [цит. по: 8, 6]. «Казачья-мусульмане служили в Горско-Моздокском и Кизляро-Гребенском полках Терского войска... Было создано даже Персидское казачье войско (конец XIX – начало XX вв.) численностью в 8 140 человек, возглавляемых

русскими офицерами (122 казаками-осетинами)» [Алмазов, 2007, 3]. В XX веке была создана «Дикая дивизия», включавшая «Дагестанский, Ингушский, Кабардинский, Татарский, Черкесский, Чеченский конные полки, Осетинская бригада» (Б.Н. Алмазов).

Межконфессиональные отношения требовали регулирования. Военный совет Российской империи принял «Правила устройства духовной жизни магометан казачьего сословия». В «Казачьем словаре-справочнике» находим: «18 599 мусульман состояли в штате Донского, Черноморского, Кавказского линейного, Уральского, Оренбургского, Сибирского линейного казачьих войск и Тобольского конного казачьего полка. Для казаков, исповедовавших ислам, строили мечети. По данным 1853 года, духовные

нужды казаков-магометан обслуживали 114 мечетей и 169 мусульманских духовных лиц» [Российское казачество, 4, с.215].

Социокультурные барьеры и межбарьерное регулирование. Два духовно-культурных барьера в группе казачества: барьер веры и барьер семьи. А.А. Гордеев отмечает: башкиро-мещерякским казакам приходилось воевать с единоверцами (турками). В итоге, в среде не православных казачьих общностей возникла миграция. В. Броневский писал, что татары-казаки, отказывались вступать в брак с женщинами-христианками. И у казаков-христиан брак с мусульманками не поощрялся, но смешанные браки совершались. В.Д. Сухоруков писал: «Представьте красавиц роскошной Азии, смешанные вместе черты черкешенок, турчанок, татарок, русских». Слово «тумак» и обозначало дитя, у которого отец – православный казак, а мать – мусульманка. Так, что выражение «надавать тумак» означало не драку, а вербальное давление социально-психологического барьера. Под влиянием этих двух социокультурных барьеров доля казаков не христиан сокращалась, а доля казаков славянского происхождения возрастала. «В 1862 году из 81 998 уральских казаков было: русских, украинцев, белорусов - 85,8 %, башкир - 7,4 %, татар - 5,1 %, калмыков - 1,4 %, все остальные составляли - 0,3 %. Процент мусульман в уральском войске в середине XIX в. доходил до 12,5-12,8%», - свидетельствует А.А. Гордеев [Гордеев, 1991, 5, с. 126]. Но уже к концу XIX – началу XX в. доля казаков-мусульман снизилась до 10%.

4. Казачество как этнос и народ

Г.Л.Трошев пишет о «демократическом магнетизме», стягивавшем к казачеству беглых крестьян: «Демократические порядки (все равны: ни властей, ни налогов) стали магнитом, притягивавшим к себе все новых предприимчивых и смелых людей из русских земель». [Трошев, Российское казачество, 2008, 4].

Но версия образования казаков из беглых крестьян считается исторически неоправданной.

Н.И. Ульянов указывал на описание в летописях конфликтов между казаками и пришлыми крестьянами - казаки отказывались признавать их равными себе. Н.М. Карамзин писал: «Козаки были не в одной Украине... имя их... древнее Батыева нашествия и принадлежало Торкам и Берендеям... (которые) назывались Черкасами... размножаясь числом, питая дух независимости и братства, козаки образовали воинскую Христианскую Республику в южных странах Днепра». Французский этнограф А. Геннеп (1923) утверждал, что «казаков следует считать отдельной от украинцев нацией, поскольку казаки, вероятно, вообще не славяне, а византизированные и христианизированные торки¹». Торки в X в. приняли подданство Византии,

1 Торки (гузы) - полуоседлое тюркское племя, кочевавшее в причерноморье (X—XIII вв.). Центр по-

когда и Русь приняла крещение от Византии – это сблизило торский этнос со славянским. В дальнейшем, казачество приняло и российское подданство. В исторической транспективе (скозное время: прошлое-настоящее-будущее) казачество оказалось двояко подданным византийско-славянским народом (единая духовная Традиция) и, народом не только особой словности, но, даже, двусловным (XVIII-XIX вв. – см. далее) народом в стратификации российского общества [Белозёрова, 2006, 6, с. 50-53].

Многие историки называют Донское войско (XVI – XVII вв) казачьей военно-демократической республикой² фактически отдельным от Москвы государством, имевшим свою территорию, свой народ и свою власть, строившим межгосударственные отношения с Москвой через «Посольский Приказ» (1549—1720 гг.). Внутри казачьих сообществ сформировалось регулирование социальных отношений типичное для государств XIV-XVII вв. «Посольский Приказ» Московского государства признавал казачьи владения, жизненный уклад казачьих волостей, их внутреннее администрирование и самоуправление, царский двор считался с решениями казачества также, как и с решениями иностранных государств. Заключались соглашения, подписывались договоры. Не было практики прямых указов и властных распоряжений.

Для дипломатической миссии при русском государстве направлялись в Москву лица, назначенные атаманом. Взаимоотношения с Россией строились по принципу независимых государств-союзников в борьбе с общим врагом. Казачий народ-воин и его территория выполняли роль буфера на границах.

Для дипломатической миссии при русском государстве направлялись в Москву лица, назначенные атаманом. Взаимоотношения с Россией строились по принципу независимых государств-союзников в борьбе с общим врагом. Казачий народ-воин и его территория выполняли роль буфера на границах.

В XVI-XVIII вв. казачья общность сложилась как ряд интегрированных субэтносов - русских, украинцев, белорусов, татар, горцев, калмыков, бурят. Субэтносы, сложились не в анклав общностей, а в особый казачий народ [Карасёв, 2011, 7], имеющий общий уклад жизни, общие ценности, нормы, традиции - общую субкультуру. Казачество имело свое самоуправление в политическом, военном, хозяйственном отношении, свою власть, свои законы и суд, свои дипломатические миссии, взаимодействующие с российским государством и с внешним враждебным окружением на границе. Казачий народ имел свою государственность.

селения - город на Днепре - Торческ. Торки, крестившись, приняли подданство Византии и в составе «черных клобуков» участвовали в защите границ, в походах киевских князей и - слились со славянами.

² Хотя первое формально-юридическое возникновение Донской советской республики относится к 1918 г. перед самой репрессией расказачивания.

Б.Н.Чичерин определял государство как «союз народа, связанный законом в одно юридическое целое, управляемое верховной властью» [Чичерин, 1894, 8, с. 53]. Все эти признаки присущи и казачеству. Власти у казаков имели продуманное «устройство» и «границы компетенции, определенные законом» - это дополнительные характеристики государственности, по Б.Н. Чичерину. О государстве уместно говорить лишь тогда, когда оно надстраивается над народом, когда создана среда – гражданское общество. Казачество было народом и имело развитое гражданское общество. А.С. Кокорев выделяет еще один признак государственности: «сбалансированность власти между центральными и местными органами управления» [Кокорев, 2009, 9, с. 131]. При этом, «избыточная централизация вредна для общества, так как ведет к социальной апатии в регионах и к росту деспотических тенденций в центре» [Кокорев, 2009, 9, с. 131]. Противовесом тому являются институты гражданского общества - в России земство, у казаков – вечевая демократия – круг.

Казачество было верным союзником России в «Смутное время», вместе с Россией переживало кризис власти и боролось с Польским нашествием, стало социальной и духовной опорой новой династии Романовых, но всегда действовало добровольно и сохраняло автономию [Макаров, 1999, 10, с. 15-17]. Переломным моментом стала Присяга казачества Московскому престолу. Г.Л.Трошев пишет: «Войско Донское принесло присягу в 1671 году. Из добровольных союзников казаки превратились в российских подданных» [Трошев, Российское казачество, 2008, 4, с. 10].

В конце XVII в., когда российское государство перешло от сословно-представительной монархии к абсолютизму, произошла и ассимиляция казачьего народа в российский социальный институт с регламентированной сословностью. Первая попытка принудить Казаков к «крестному целованию на службу московскому царю» провалилась в 1632 г, но состоялась в 1671 г., ограничив внешние сношения и сузив автономию казачества. При возрожденной казачьей независимости в 1918-20 гг. Донской Войсковой Круг установил новый текст присяги – казаки присягали на верность «Все-великому Войску Донскому - своему отечеству». Присяга носила характер не социально-юридический, а высший – это был духовный завет. Г.Л.Трошев пишет: «С включением юго-восточных территорий в состав России казачество осталось лишь особой частью российского населения, постепенно потеряв многие свои демократические права и завоевания. С 18 века государство постоянно регламентировало жизнь казачьих областей, модернизировало в нужном для себя русле традиционные казачьи структуры управления, превратив их в составную часть административной системы российской империи» [Трошев, Российское казачество, 2008, 4, с. 10].

М. Вебер писал: «пышно расцветшая в России бюрократия успешно вытеснила единственный эффективно действующий демократический институт – земство» [Weber, 1966, 11 s. 76]. Это можно отнести к отношениям между Российским государством и казачеством: Б.Н. Чичерин надеялся, что «бюрократию надобно по возможности очистить, возвысить, сдерживать в пределах законности, окружить гарантиями, поставить под контроль гласности, ограничить самоуправлением сословий» [Чичерин, 1894, 12, с. 455]. Но казачество попыталось эти иллюзии реализовать перед началом массовых репрессий.

Атрибут народа - самобытная культура и язык. В лингвистике и этнологии устойчив термин «казачий язык», как диалект русского языка: разновидности - донской, оренбургский, уральский и др. Язык Кубанского казачьего войска сложился под влиянием двух традиций - украинской и русской. Отмечается ряд других двуязычий в казачьих общностях, что отразилось в культуре, общественной психологии и менталитете. Политогенез казачества в средние века завершился «в форме самостоятельной государственности и этносоциального развития в самостоятельный православный народ» [Водолацкий, Волков, Барков, Сериков, Черноус, Черных, Садко, 2011, 13, с. 12]. При вхождении в Русское государство возникло сложное государство, в форме инкорпорации³, при территориальной, субэтнической и социальной самобытности казачьего народа. [Водолацкий, Волков, Барков, Сериков, Черноус, Черных, Садко, 2011, 13, с. 12].

Духовное ядро казачьего народа. В 1893 г. в казачьем населении христиан было 4,8 млн. чел. (88 %), а нехристиан – 641 тыс. (12 %). Среди христиан: православных – 4,4 млн., старообрядцев единоверцев – 55 тыс., старообрядцев раскольников – 251 тыс., магометан – 564 тыс., евреев – 22 тыс., язычников – 56 тыс. человек. В XIX веке, слава казачьих побед подвигла некоторые государства создать свои «казачьи» войска. После многолетних попыток в Англии и Германии пришли к выводу: выучка и тренировка не формируют казака, дело в духе - в особом состоянии души, присущим восточным славянам.

5. Казачество как социальный институт

В начале XX в. существовало 11 казачьих войска (Донское, Кубанское, Оренбургское, Забайкальское, Терское, Сибирское, Уральское, Астраханское, Семиреченское, Амурское и Уссурийское). Казачество составляло в 1916 небольшую долю общероссийского населения 2,3%, но владело 65 млн. десятин земли. Несмотря на малую процентную долю, казачество было серьезной социальной и политической опорой государственной власти и являлось внушительной военной силой: на защиту отечества в

³ Инкорпорации — это внешне оформляемое как слияние присоединение одного государства к другому (например, присоединение прибалтийских государств к СССР в 1940 г.).

1-ю мировую войну встало более 300 тыс. человек. Заметим: при Петре I русская армия объединяла 200 тыс., а к концу 19 века вся русская армия (без казачества) состояла из 22 корпусов, общей численностью 900 тыс. человек (БСЭ) – это 1/4 часть военной машины.

5.1. Государственная институционализация

Государственная институционализация казачества в военном ведомстве России состоялась при Петре I, а в XIX веке было создано при Военном министерстве «Главное управление казачьими войсками», включавшее комитет казачьих войск, который, в отличие от других структур военного министерства, регулировал нетипичные аспекты: законодательные и хозяйственные вопросы, управлял не только военным, но и гражданским бытом, решал кадровые вопросы, вопросы образования и землепользования. Здесь сочетались вопросы, как военного, так и государственного управления; строилась политика сочетания центрального и регионального самоуправления. Особенностью казачьего социального института являлось неразрывность вопросов войны и мира, государства и гражданского общества, военной службы и хозяйственной деятельности. Даже гражданское население казачьих областей было подчинено управлению военного министерства. Глава местного управления в войске - наказной атаман. Войсковой наказной атаман имел звание генерал-губернатора обеспечивающий как военное, так и гражданское управление. На уровне области учреждалось областное правление, а в низших войсках — войсковые хозяйственные правления и войсковые штабы. Все уровни управления строились по типу коллегиальных учреждений (аналог губернских).

Главная особенность казачьей жизни - соборно-общинный принцип и демократические порядки в сочетании с дифференцированным строем четко организованное военной организации, которая, тем не менее, подчинена демократическому принципу выборной системой лиц, привлеченных к гражданскому и военному управления. Общеказачьи собрания, станичный и войсковой круг - высшие органы управления. Исполнительная власть - у ежегодно сменяемого войскового атамана. Для военных действий избирался походный атаман, наделяемый абсолютной властью (см.: рис. 2).

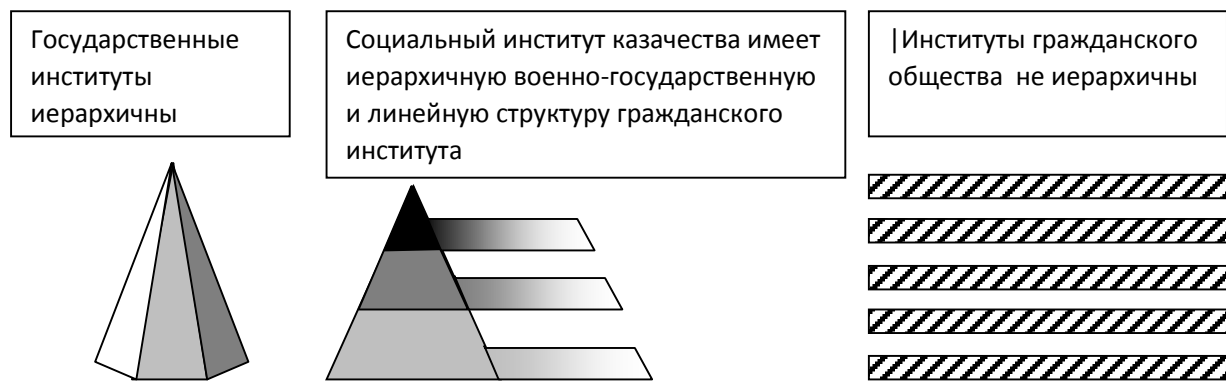

Рис. 1. Специфическая структурная организация казачьего социального института.

5.2. Экономическая институционализация.

Казачьему войску отводилась земля, которую они сами завоевали, но главным собственником земли выступало государство. Владение землей казаки осуществляли на правах общинной собственности. Казаки освобождались от налогов за наделы, но были обязаны нести военную службу. Общий принцип землевладения: «каждый совершеннолетний - равноправный член общества и самостоятельный владелец равной для всех доли земельных угодий». Отношения между станичным обществом и невоисковым населением (иногородние, пришлые рабочие, купцы) регулировались хозяйственными договорами и договорами аренды. Главные расходы казачьих войск: покрытие расходов казны на войска и общегосударственные и гражданские учреждения. Для общественных нужд формировались станичные капиталы, резервные фонды. Станичный расход включал затраты на станичную администрацию, школы, ссуды бедным, расходы на обмундирование и снаряжение. Главные занятия населения земледелие и скотоводство. Промышленность и торговля – занятие иногородних поселенцев.

5.3. Военная и социальная институционализация.

Для казачества характерна традиционная военно-социальная институционализация. Служилый состав делился на три разряда: 1) приготовительный, 2) строевой, и 3) запасный. Служба казака начинается с 18 лет и длится 20 лет. Строевой разряд казаков разделяется на 3 очереди по 4 возрастным классам: 1-я очередь - действительная служба, 2-я и 3-я - «на льготе» (мобилизационный резерв). В мирное время льготные казаки призывались на лагерные сборы (3-4 нед. в год). Выдающуюся славу казачьи полки обрели при взятии Азова, в русско-турецких войнах XVIII-XIX вв. Триумфом казачества стала война 1812 г. (атаман М.И. Платов) - по словам А.П. Ермолова, «казаки стали удивлением Европы».

С 1721 Петр I подчинил казачьи части ведению казачьей экспедиции при Военной коллегии (министерстве), упразднил выборность войсковых

атаманов и ввел институт наказных атаманов, назначаемых верховной властью. После Пугачевского бунта (1775) независимость казаков была существенно урезана, была ликвидирована Запорожская Сечь. Павел I (1798) приравнял казачьи чины к общеармейским, дав казакам-офице-

рам права дворянства. Дальнейшие шаги военной институционализации: 1) в 1802 г. было утверждено первое Положение о казачьих войсках, 2) в 1838 г. утвержден первый строевой устав для казачьих частей, 3) в 1879 г. - казачество в ведение Главного Управления иррегулярных войск Военного министерства, 4) в 1910 – казачьи войска вошли в прямое подчинение Главного штаба. Эта линия институционализации окончательно превратила казачество в субэтнос русского народа.

5.4. Социокультурная институционализация.

Льготы по семейному положению не освобождали от призыва на военную службу. Льготы по образованию сходны со льготами общего устава о воинской повинности. Комплектование офицерского состава предусматривало казачьи военные и юнкерские училища. Традиционно казачье общество уделяло большое внимание народному образованию. Дело образования – предмет особых забот и тщательного социального контроля. Грамотность считалась обязательной для всей молодежи, особенно, - для мужского поколения. В 1892 г. в казачьих войсках было 2094 учебных заведений, одно на 2,5 тыс. человек. В условиях XIX в. начальные школы составляли 95,6 %, учреждения среднего образования - 3,7 %, высшие учебные заведения - 0,7 %. Расходы на образование составляли около 14% - т.е. в 4 раза больше, чем тратит нынешнее правительство России⁴.

4 В 2012 году Россия тратила на образование 603,52 млрд. рублей, в 2013-м – 558,88 миллиарда, в

6. Казачество как сословие

Казачество, бесспорно, является этнокультурной общностью и социальной группой. Но, эти понятия не охватывают всей широты и глубины той реальности, которой является столь сложное и многоплановое культурно-историческое образование, которым явилось казачество. Более глубокие сущностные уровни могут быть выражены категориями: сословие, социальный институт, народ.

Социологическая энциклопедия к признакам сословия относит: особые права, обязанности, привилегии закрепленные в обычае или законе и передаваемыми по наследству, определенное социальное положение в иерархической структуре общества. Сословие - центральный элемент в моделях социальной стратификации доиндустриальных обществ.

Классический тип сословий сложился во Франции в XIV-XV вв. Структура сословий имела 3 уровня: духовенство, дворянство и третье сословие. Орган сословного управления – трёхпалатные Генеральные штаты - сословное представительство. Характерные черты: строго очерченные права и привилегии. Привилегии духовенства и дворянства - освобождение от налогов, доступ к государственным должностям. Разрушение сословий - середина XVI в. связанная с притоком буржуазии, промышленной революцией, утратой дворянством исключительных функций, ростом класса чиновников. В XVI в. когда в Европе сословия завершали свою историю, в России только началось оформление сословий в юридическом, социально-экономическом и социокультурном смысле.

Факторы сословного развития в России: объединение земель, развитие Московского государства, ослаблением феодальной аристократии, рост дворянства, укрепление особого управления - земских соборов, в которых участвовали не только верхи, но, даже и крестьянство. Иногда сословия сближают с кастами. Для сословия, как и для кастовой системы, характерны аскриптивное (приписанное) членство и ограниченная социальная мобильность. Но в России даже старая сословность превосходит кастовый принцип. В частности, в российской сословности, в противоположность кастам, вполне допускались межсословные браки. Послепетровская сословность, и ее развитие в XIX веке еще шире раздвинули рамки вертикальной мобильности.

Первоначально в Своде законов были четыре сословные группы: дворяне, духовенство, городские и сельские обыватели. Каждая из этих групп не составляла единого целого: дворяне делились на потомственных и личных, духовенство делилось по вероисповеданиям, городское сословие включало 5 различных состояний. Не все эти состояния наследовались, а некоторые даже не были пожизненными. Некоторые сословные состо-

2014-м планируется –499,50 миллиарда.. В 2012. У России занимала 107-е место – 3,7% от ВВП.

нения были перекрестными (смешанными). Казачество в законе именовалось «сословием», «состоянием», «званием», «казачьим населением». Оно характеризовалось преданностью в государственной службе, а ведущие функции, которой: военные действия, сторожевая охрана границ, охрана правопорядка.

Особую категорию составляет реестровое казачество. Первично (1524 г.) создано польским королем Сигизмундом I. Реестровый статус давал привилегии, приравненные к безгербовой шляхте (без политических прав). Но этот же замысел был нацелен и на ограничение прав - подавление самоуправления. В 1654 г. привилегии реестрового казачества были расширены русским царем. Царь не вмешивался во внутренние дела казачества и сохранял местную казацкую администрацию. Численность реестра была десятикратно расширена - до 60 тыс. человек, но уже в 1727 г. вновь сокращена до 10 тыс., а при Екатерине II его вовсе отменили в обмен на дворянские титулы для верхушки.

При Иване Грозном существовали, так называемые, феодальные сословия. Суть патриархально-феодальной сословности: особые права и обязанности закреплены не в законе, а в обычае. Социальное сословное положение человека определялось родовой принадлежностью (происхождением), определенным родом занятий и кругом общения. Вертикальная мобильность - переход с одной общественной ступени на другую возможен был только в рамках одного сословия. При Василии II Темном впервые возникла казачья служба. Иван III установил регулярную службу городского казачества. Из казачьих добровольцев формировались стрельцкие⁵ полки, а при Иване Грозном - «опричные» полки. Но стрельцы и казаки были противовесами государственной политики и эти общности стали в дальнейшем стремительно расходиться. Военно-служилое сословие - казачество - освобождалось от подушной подати и рекрутской повинности. Военная служба была обязательной, но не армейской и осуществлялась на особых условиях.

Первичная юридизация сословий в России осуществлена в «Соборном Уложении» 1649 г.: главы: «о монастырском приказе», «о поместных землях», «о вотчинах», «о посадских людях», «о стрелцах», «указ о атаманех и о казаках». В середине XVIII - начале XIX в. структура сословий в России имела 8 разрядов: 1) дворянство (потомственное и личное), 2) духовенство, 3) почетные граждане, 4) купечество, 5) разночинцы, 6) мещане, 7) казачество, 8) крестьяне. Членство в сословии, разумеется, определялось родовым принципом происхождения - принципом наследства. В середине XIX в. «Сословия» стали термином в «Своде законов Российской империи»

5 Г.Л.Трошев пишет: хотя казаки «приравнялись «к служилым людям по прибору» (стрельцы, пушкари), но в отличие от них имели станичную организацию и выборную систему военного управления» [55, 8].

(1832 г.), описывающий несколько «разрядов» подданных, пользующихся особыми правами. До Петра I сословия были более самостоятельным этносом. Казаки были народом - равным среди равных, имели автономную государственность, взаимодействуя с государством российским через Посольский приказ. Казачья государственность и была той причиной, которая не позволяла считать казачество социальным институтом в юрисдикции России. Но, в силу тесноты связей и стабильности военно-социальных функций, казачество интегрировалось в русское общество и культуру - казачеству были предложены особые сословные статусы, хотя казаки (до 1671 г) не принимали присяги и не являлись подданными России.

Как особое сословие казачество описывается в связи с воинским служением, социально-экономической автономией и самоуправлением. Итак, особые сословные признаки казачества:

1) привилегированное положение - казак понимался как «свободный человек», «вольнонаёмный работник», «свободный воин», причем, попытки подавления статуса «свободы» и вольного образа жизни приводило к восстаниям (Разин, Булавин, Пугачев);

2) казак имел особые права и обязанности, у неслужилого казака права сходные, но не равные с крестьянами, у верхушки казачества права сходные, но не равные с помещиками, сходные, но не равные с дворянами, находящегося на воинской службе (иначе организована служба и управление в войске, да и само «войско» - иное понятие - включало и казачьи семьи и хозяйственно-экономические и культурные функции в мирное время);

3) казачество имело уникальные механизмы социокультурного отбора и высокие барьеры социо-культурной идентификации. Казаки дистанцировали себя от крестьянства: мужик – не казак. Казак - воин, отличал себя и от царских солдат и офицеров, он жил не одним уставом и армейскими реалиями, а всей полнотой гражданской жизни, всей полнотой семейного уклада, всем богатством самобытных культурных традиций;

4) принцип наследственности прочно закреплялся в самоидентичности и в усвоении особых прав и обязанностей: казаком нельзя сделаться – им нужно родиться (сотни больших и малых черт в лексике, одежде, стиле отношений, манерах поведения, в психотипе и образе жизни – их нельзя выучить и отклонение от любой, даже малой черты вызывало дезидентификационную реальность – «не наш», «не казак»).

5) уникальное сочетание демократического начала и войсковой дисциплины в управлении жизнью и деятельностью казачьего народа. Г.Л.Трошев пишет, что «основные решения принимались на общеказачьих собраниях, станичных и войсковых кругах или Радах, являвшихся высшими органами

управления. Исполнительная власть принадлежала ежегодно сменяемому войсковому атаману. На время военных действий избирался походный атаман, подчинение которому было беспрекословным». [Трошев, Российское казачество, 2008, 4, с. 8].

При Петре I народная характеристика казачество стала убывать, а сословная - детализироваться, обрастать ограничительными нормами, социально-сословное положение стало утрачивать важнейшие привилегии. В петровские времена в сословной структуре общества сложились высшие привилегированные сословия - дворянство и духовенство, привилегированное сословие купечества, полупривилегированное - казачество и непривилегированные сословия - мещане и крестьяне. Петр I перевел казаков из ведения Посольского приказа, в Военную коллегию, именуя их «казачьим служилым народом», однако, воинская служба из добровольной стала принудительной повинностью и уравнилась с рекрутами. Народное и государственное начало было ущемлено, социальное положение казаков - понижено. Казаки утратили львиную долю свободы, самоопределения и самоуправления. Кроме того, и несправедливость - служба рекрутских полков обеспечивалась за казенный счет, а казачья - на своем иждивении. Это спровоцировало казачьи восстания.

Огосударствление сословий, проведенное Петром I характеризуется ограничением наследственного принципа и развитием принципа личных достижений. Введение «Табели о рангах» (1722) означало структурно-иерархическую регламентацию сословных статусов. В Европе сословия фиксировали именно наследственный принцип - он главный признак сословной принадлежности. В России наследственный принцип не исчез, а лишь снизился за счет усиления принципа личных достижений. Возникло новое дворянство, отличившееся способностями, доблестью, верностью в государственном служении. Но к казакам применяли принцип коллективных достижений, а лично поощрялись лишь самые-самые, и то по прихоти и капризу. После «Табели о рангах» социальные барьеры между сословиями стали жесткими, а вертикальная мобильность существовала не столько между сословиями, сколько внутри них (уровневая мобильность). Каждое сословие включало множество слоев, рангов, уровней, профессий, чинов. Так, государственной службой могли заниматься лишь дворяне. Но в России XIX в. к госслужбе привлекалась и казачья верхушка, а к участию в «земских соборах» допускались все сословия. В начале XX в. крестьянство и казачество принимало участие в работе «Государственной Думы».

С одной стороны, во времена Екатерины II и Павла I начался процесс огосударствления казачьего сословия, полупривилегированный статус закрепляется еще сильнее - привилегии еще сильнее заужаются и понижаются. Но, с другой стороны, верхушке казачества, с конца XVIII в., рас-

ширены привилегии, и повышен статус: формально-титულно она слилась с дворянством - рост внутренней стратификации в казачьем сословии.

Послепетровское дворянство и казачество обрело «социальный лифт» и стало новой сословностью, неклассической сословностью. То, что умирало в Европе, получило новую жизнь в России. Новая, неклассическая сословность сохраняла черты старой, но обрело социальные, экономические, государственные опоры в условиях индустриального общества XIX в., а в перспективе могла бы сохраниться и в условиях XX века.

Диффузия сословий. Феномен двусословности. В XIX вв. казачеству стали присваивать дворянские титулы. Основание: верхушка казачьего сословия (офицерские чины) выполняла сходные функции военного служения, сходным образом, получала в собственность землю, имела сходные льготы. Юридическим основанием является и «Жалованная грамота дворянству». После специального Императорского указа от 20.03.1835 сословное право на «потомственное дворянство» было окончательно признано за атаманами, генеральными старшинами, полковниками, обозными, есаулами, хорунжими, сотниками, войсковыми и бунчуковыми товарищами, есаулами и чинами «статского правления». Высшие и срединные уровни казачьей общности обрели удвоенный - двусословный статус. Первичный сословный статус не уменьшил своей значимости: казачье офицерство не меньше прежнего оставалось казаками, но обрело еще и статус дворян. Феномен двусословности означает четыре реалии: 1) казачье сословие сильнее интегрировалось в иерархию российского общества; 2) интеграция статусов возвысило значение первичного сословного статуса – рост престижа, повышение уровня коммуникации в государственных институтах; 3) дворянское казачество получило более широкий доступ к государственной службе; 4) возвышение социального положения казачества в российском обществе.

Список литературы

1. Казачество // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах. Т. 82. — СПб., 1890—1907.
2. Савельев Е.П. Древняя история казачества. — Издательство: Вече, 2007.
3. Алмазов Б.Н. Военная история казачества. — М.: Яуза; Эксмо, 2008. С. 76.
4. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр ЭТНОСОЦИУМ, 2008. — 242 с.
5. Гордеев А.А. История казаков в 3-х частях. — М.: Страстной бульвар, 1991, с. 126
6. Белозёрова Е.В. Особенности вхождения казачьего офицерства Кубани в дворянское сословие Российской империи (конец XVIII — первая половина XIX вв.) // Российский исторический журнал. 2006. № 1. С. 50-53.
7. Карасёв А. Казаки: народ или социальная структура? // Русский журнал. 20.10.2011.
8. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Ч. I. М., 1894. С. 3, 161.
9. Кокорев А.С. Проблемы общества и государства в социологии Б.Н. Чичерина и М. Вебера. // Социологические исследования. №02, 2009. С. 128-135.
10. Макаров В.В. Казачество и власть: путь к очевидному // Казачество как фактор исторического развития России. СПб., 1999. С. 15-17.
11. Weber M. Staatsoziologie. Berlin, 1966. S. 76.
12. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Ч. I. М., 1894. С. 3, 161.
13. Водолацкий В.П., Волков Ю.Г., Барков Ф.А., Сериков А.В., Черноус В.В., Черных Е.Ю., Садко Д.О. Аналитический доклад по проекту современной России (на примере донского казачества) Ростов-на-Дону, Южнороссийский филиал Института социологии Российской академии наук. 2011. <http://cossacks.klimovo.org/cossack-creativity/science-fiction/94.html>
14. Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. В 5 т. Ставрополь: Кавказский край, 1994. Т.1. 668 с.
15. Карамзин Н.М. История государства Российского. В 12 Т., том 5, Санкт-Петербург, 1819.

References

1. Kazachestvo // Entsiklopedicheskiy slovar Brokgauza i Efrona: V 86 tomah. T. 82. — SPb., 1890—1907.
2. Savelev E.P. Drevnyaya istoriya kazachestva. — Izdatelstvo: Veche, 2007.
3. Almazov B.N. Voennaya istoriya kazachestva. — M.: Yauza; Eksmo, 2008. S. 76.
4. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyy izdatelskiy tsentr ETNOSOTSIIUM, 2008. — 242 s.
5. Gordeev A.A. Istoriya kazakov v 3-h chastyah. — M.: Strastnoy bulvar, 1991, s. 126
6. BelozYorova E.V. Osobennosti vhozhdeniya kazachego ofitserstva Kubani v dvoryanskoe soslovie Rossiyskoy imperii (konets XVIII — pervaya polovina XIX vv.) // Rossiyskiy istoricheskiy zhurnal. 2006. # 1. S. 50-53.
7. KarasYov A. Kazaki: narod ili sotsialnaya struktura? // Russkiy zhurnal. 20.10.2011.
8. Chicherin B.N. Kurs gosudarstvennoy nauki. Ch. I. M., 1894. S. 3, 161.
9. Kokorev A.S. Problemyi obschestva i gosudarstva v sotsiologii B.N. Chicherina i M. Vebera. // Sotsiologicheskie issledovaniya. #02, 2009. S. 128-135.
10. Makarov V.V. Kazachestvo i vlast: put k ochevidnomu // Kazachestvo kak faktor istoricheskogo razvitiya Rossii. SPb., 1999. S. 15-17.
11. Weber M. Staatsoziologie. Berlin, 1966. S. 76.
12. Chicherin B.N. Kurs gosudarstvennoy nauki. Ch. I. M., 1894. S. 3, 161.
13. Vodolatskiy V.P., Volkov Yu.G., Barkov F.A., Serikov A.V., Chernous V.V., Chernyih E.Yu., Sadko D.O. Analiticheskiy doklad po projektu sovremennoy rossii (na primere donskogo kazachestva) Rostov-na-Donu, Yuzhnorossiyskiy filial Instituta sotsiologii Rossiyskoy akademii nauk. 2011. <http://cossacks.klimovo.org/cossack-creativity/science-fiction/94.html>
14. Potto V.A. Kavkazskaya voyna v otdelnyih ocherkah, epizodah, legendah i biografiyah. V 5 t. Stavropol: Kavkazskiy kray, 1994. T.1. 668 s.
15. Karamzin N.M. Istoriya gosudarstva Rossiyskogo. V 12 T., tom 5, Sankt-Peterburg, 1819.